

В. В. Савина

Национальный фармацевтический университет

Специфика изображения мира женщины в феминистских романах Дорис Лессинг

Савина В. В. Специфика зображення світу жінки в феміністських романах Дорис Лессінг. Стаття присвячена розгляду феміністської складової творчості Дорис Лессінг. На основі аналізу ряду романів письменниці різних періодів творчості виявлено особливості сприйняття та художнього втілення автором гендерної проблематики, підкреслено своєрідність авторської поетики. В результаті дослідження були виділені характерні жанрові риси феміністських творів Дорис Лессінг.

Ключові слова: *фемінізм, гендер, гендерний конфлікт, романна розповідь, феміністська проблематика, жіночі образи.*

Савина В. В. Специфика изображения мира женщины в феминистских романах Дорис Лессинг. Статья посвящена рассмотрению феминистской составляющей творчества Дорис Лессинг. На основе анализа ряда романов писательницы разных периодов творчества выявлены особенности восприятия и художественного воплощения автором гендерной проблематики, подчеркнута своеобразие авторской поэтики. В результате исследования были выделены характерные жанровые черты феминистских произведений Дорис Лессинг.

Ключевые слова: *феминизм, гендер, гендерный конфликт, романное повествование, феминистская проблематика, женские образы.*

Savina V. V. The specificity of representing the women's world in feminist novels of Doris Lessing. The article deals with the feminist component of Doris Lessing's creativity. Based on the analysis of a number of her novels of different periods there are detected the peculiarities of perception and artistic embodiment by author of gender issues, emphasized the originality of the author's poetics. As a result of the research it was identified characteristic genre features of Doris Lessing's feminist works.

Key words: *feminism, gender, gender conflict, novelistic narrative, feminist issues, women's images.*

17 ноября 2013 года в Лондоне на 95-м году ушла из жизни британская писательница, лауреат Нобелевской премии (2007), одна из значительнейших представительниц современной научно-фантастической и феминистской литературы Дорис Лессинг. Смерть подвела черту, дала возможность по-новому посмотреть на прожитую выдающейся личностью жизнь, оценить пройденный творческий путь, выделить основополагающие тенденции художественного мира.

Целью нашей статьи является рассмотрение феминистского аспекта творчества Лессинг на примере ряда романов.

Творчество Д. Лессинг в зарубежной науке стало объектом серьезного изучения с 60-х годов прошлого века и до настоящего времени находится в центре литературоведческих исследований (М. Барр, Д. Брюстер, С. Фахим, К. Фишберн и др.) [7; 8; 10; 11]. Российские ученые также серьезно занимаются творческим наследием Лессинг (И. Васильева-Южина, И. Головачева, Н. Михальская и др.)

[1; 2; 6]. Наибольший интерес исследователей вызывают научно-фантастические произведения писательницы и прежде всего цикл «Канопус в Аргосе». В отечественном литературоведении пока отсутствуют крупные работы по творчеству Дорис Лессинг, что делает актуальным наше обращение к нему.

Творческое кредо писательницы сформировалось под влиянием трех факторов: коммунистических идей, суфизма и феминизма.

Дорис Мей Лессинг родилась 22 октября 1919 года в Керманшахе (Персия). Отец — капитан Альфред Тайлер, проходящий в Персии реабилитацию после ранения, мать — медсестра Эмили Мод МакВэй. В 1925 году семья переезжает в Южную Родезию. Детство и юность Лессинг, проведенные в Азии и Африке, способствовали интересу к суфизму. Жизнь в африканской глубинке с притеснением коренных народов и неразрешимыми противоречиями чернокожего и белого населения определило последующее увлечение идеями коммунистического общества. Пе-

чальный опыт семейной жизни (два неудачных брака) подтолкнули Лессинг к феминизму. Писать Дорис Лессинг начала поздно (после 30 лет). Первый и удачный литературный дебют — роман «Трава поет» (1950), основанный на личных воспоминаниях о Южной Родезии, приносит известность начинающему автору и способствует осознанному выбору будущего пути профессиональной писательницы.

После 17 ноября 2013 года можно говорить о полном завершении творческого пути Дорис Лессинг. Вошедшая в мировую литературу как писатель-фантаст, Лессинг на протяжении долгой жизни и продолжительной творческой активности пробовала свои силы не только в научной фантастике. Так ранний период был отмечен произведениями социально-политической, коммунистической и автобиографической направленности («Трава поет» (1950), цикл из пяти романов «Дети насилия» (1952 — 1969)). Зрелый период творчества находился под сильным влиянием суфизма (цикл «Канопус в Аргосе» (1979 — 1983)). Последний период творческой деятельности характеризовался поиском новых тем, идей («Хороший террорист» (1985), «Пятый ребенок» (1988), «И снова любовь» (1996)). Но красной нитью через все творчество проходят феминистские идеи. Начиная с романа «Золотая тетрадь» (1962), признанного лучшим феминистским романом этого времени, тема взаимосуществования мира мужчин и женщин становится неотъемлемой составляющей произведений Дорис Лессинг. Следует отметить, что в противовес устоявшегося мнения о «Золотой тетради» как классике феминистской литературы, писательница всегда утверждала, что восприятие романа только лишь сквозь призму роли женщины в обществе обедняет замысел произведения: гендерная проблематика намного шире и поднимает сложные вопросы прав личности (и мужской, и женской) в современном мире. Таким образом, уже с первого феминистского романа Д. Лессинг выделяется на фоне традиционной женской литературы, отстаивающей, прежде всего, права угнетенных женщин. Эта проблема присутствует и у Лессинг, но не является доминирующей, а гармонично вписывается в комплекс проблем современного человека, которые и пытаются решить в своих произведениях женщина-писатель.

С момента опубликования «Золотой тетради» в 1962 году, каждый из романов Дорис Лессинг был сосредоточен вокруг одного

и того же вида кризиса. Главный герой страдает серьезными расстройствами, полным упадком сил или сходит с ума, в зависимости от сложившихся обстоятельств. Этот личный кризис является реакцией главного героя на его или ее окружение, а точнее, на состояние окружающего мира. Главные герои Дорис Лессинг, даже самые чувствительные и умные, часто имеющие большое политическое и социальное сознание, воспринимают мир, как нечто абсурдное, хаотическое и убийственное, которое посягает на их чувства и проверяет их рациональные и эмоциональные способности, доведенные до предела.

«Золотая тетрадь» предлагает прекрасную иллюстрацию оппозиции между очевидной победой главного героя и ее фактической победой. Анна Вульф, в последнем эпизоде, который завершает роман, отказывается от борьбы за индивидуальную и социальную независимость. Она присоединяется к Лейбористской партии, чтобы поднявшись над суетой борьбы за личную свободу, приложить все свои силы на благо преобразования общества.

Романное повествование — это история в истории, и в ней Анна Вульф дает иронический и сознательно плоский снимок самое себя. Реальная Анна Вульф, ее реальный кризис и ее реакции на него, в основном можно найти в последнем эпизоде «Золотой тетради». Там мы видим, что психический кризис Анны проходит гораздо глубже, гораздо более жестоко и многое говорит об угрозе ее здравомыслия. И все же, несмотря на определенную запутанность заключительных страниц романа, несмотря на хаотическую абсурдность современного мира, «Золотая тетрадь» заканчивается утверждением вновь приобретенной силы и уверенности главной героиней.

Особое место в творческом наследии Лессинг занимает роман «Воспоминания выжившей» (1974). В то время как в предыдущих романах мировой кризис постулировался в будущем и никогда точно не определялся, действие «Воспоминаний выжившей» происходит уже в настоящем — дается подробное описание разрушения цивилизации и указываются причины этого разрушения. Роман представляет собой отчет о сложнейшей технологической цивилизации, подобно нашей, разрушающейся не из-за сброшенных бомб или под давлением извне, а разрушающейся изнутри. Крах вначале угрожает только разрушением материального комфорта и общественного порядка, но идет неумолимо и приводит к опасной, звериной жизни, где

снова преобладают законы джунглей. Примером подобного становятся дети из подземелья, которым не ведомы сострадание, жалость, любые человеческие чувства. Они, как животные, живут только инстинктами, для них не существует более правил приличия, только суровая необходимость: чтобы выжить, необходимо убивать. Видим куда большую степень регресса и дикости, чем у мальчиков в романе «Повелитель мух».

В «Воспоминаниях выжившей» представлены два измерения действия: измерение реальности (все, что происходит во внешнем мире, на улицах) и измерение вымысла (повествование рассказчика о путешествиях за стеной). Эти два уровня сначала полностью разделены, но постепенно они пересекаются и соединяются. Структура романа в целом, как обычно в произведениях Дорис Лессинг, при всей своей абсурдности, хаотичности и безумии, очень рациональна и тщательно сбалансирована.

Безжалостное разрушение цивилизации представлено как сложный процесс. Когда банды формируются на тротуарах улиц за пределами квартиры повествователя, это несет в себе элемент опасности и угрозы, но более близкое знакомство с жизнью банд раскрывает честность, находчивость, сплоченность и бесконечную приспособляемость молодежи. Возвращение к бартеру малой экономики, умению работать руками не используя всех благ современной цивилизации, возвращает человечество к истокам, приводит к переосмыслению ценностей в обществе. В разгар растущего хаоса, появляется слабая надежда и возможность того, что эти молодые люди смогут предотвратить худшее и начать новый образ жизни. Но эта надежда наивна. Эти молодые люди с покалеченными душами не в состоянии возобновить себя. Этот дефект в человеческой природе становится фатальным недостатком, который приводит к разрушению человека и цивилизации.

С помощью ретроспективного типа видений повествователя, "личное" переносит нас во время событий раннего детства Эмили (девочки, которая была вверена рассказчице и является второй главной героиней романа). Атмосфера, исходящая от этих сцен, удушливая и гнетущая. Ребенок Эмили впервые узнает о жизни в успешной, но живущей без любви семье, где все регулируется по часам, где жизнь застыла в условностях, правилах и неизбежных обязанностях. Дети считаются имуществом и должны функционировать, как предписано традицией и приличиями. Игри-

вость и спонтанность получают стремительный отпор, и ребенок ставится в условия ответственности модели, ожидаемой от него. Такое воспитание вредит, отключает попытки приобретения жизненного опыта: оно производит людей, которые не могут найти в себе глубину чувств и понимания. Вместо этого люди укрываются в условностях и правилах материальной цивилизации для того, чтобы скрыть свою внутреннюю пустоту.

Две главные героини романа — старая мудрая женщина-повествователь и растущая у нас на глазах девочка Эмили представляются обобщающими образами женской сущности, ее двумя полюсами — началом жизненного пути и его завершающей стадией.

Следующим ярким проявлением феминистского начала в творчестве Дорис Лессинг стал цикл фантастических романов «Канопус в Аргосе» (1979–1983): «Шикаста» (1979), «Браки между зонами три, четыре, пять» (1980), «Эксперименты на Сириусе» (1981), «Создание комитета представителей для планеты восемь» (1982), «Сентиментальные агенты в империи Волиен» (1983). Пространство, изображенное в романах, имеет зональный характер: шесть зон этого мира представляют разные уровни мировосприятия, истории, культурных традиций, причем настолько разных, что даже переход от одной зоны к другой характеризуется разными атмосферными проявлениями и требует временной адаптации (жителям одной зоны дышится тяжело в другой зоне и первоначально требуется что-то вроде скафандра). Зоны различаются не только этим, но и разными типажамми гендерных образов: Лессинг удается создать выразительные характеры мужских и женских персонажей, которые можно воспринимать как определенные устойчивые архетипы феминного и маскулинного начала.

Цикл «Канопус в Аргосе» вновь подтверждает наше положение об особенном отношении автора к феминистской тематике. Тема угнетения, притеснения женщин мужчинами имеет место в романах (особенно ярко это проявляется в романе «Браки между зонами три, четыре, пять», где автор-женщина скрупулезно прослеживает различные виды насилия мужчины над женщиной — от духовного до телесно-физического), но не занимает главенствующего положения. Более того, писательница с равной степенью художественной правды описывает сильные и слабые стороны обоих полов. Т.е. можно говорить об определенной нейтральной авторской позиции в изображении гендерного

конфликта. В романе «Браки между зонами три, четыре, пять» Лессинг тонко воссоздает процесс взаимопознания и сближения двух, казалось бы, чуждых миров — мужского и женского.

Краткий анализ романов Д. Лессинг позволяет сделать следующие выводы:

1. В произведениях Лессинг феминистская проблематика является неотъемлемой составляющей творчества.

2. В отличие от традиционной феминистской литературы, занимающей агрессивно-наступательную позицию по отношению ко всему маскулинному и сосредоточившей основное внимание на обличении притеснений женщины в мужском мире, Лессинг, не придавая женским проблемам особого статуса, тем не менее, всегда отстаивает их, высказывая свое — особое — мнение на взаимоотношения мужчин и женщин. Это лишает ее произведения определенной ограниченности, которая характерна для ряда феминистских авторов и позволяет говорить об общекультурном и общечеловеческом значении ее творчества.

3. Для творческой манеры Лессинг характерны психологизм и проникновенная достоверность в описании человеческих чувств

и переживаний, что позволяет читателю слиться с героями и проживать вместе с ними перипетии той или иной житейской (или фантастической) истории, рассказываемой автором.

4. Мир женщины в романах Лессинг имеет энциклопедический характер: автор осмысливает роль и место женщины в обществе от рождения до смерти.

5. Художественные образы девочек, девушек, женщин, старух, любимых и брошенных, счастливых и несчастных (женские образы) в творчестве писательницы перерастают рамки романного сюжета и становятся архетипическими сущностями женской природы.

6. Художественный мир Лессинг характеризуется хаотичностью, непознанностью, нередко бытовой ирреальностью, что отражает сущность авторского восприятия изображаемого, далекого от упрощенности.

7. Автор, рассматривая те или иные истории жизни своих персонажей, не имеет готовых и окончательных решений, предлагая читателю стать соучастником описываемого, отсюда нередко открытые концовки многих романов.

В планы автора статьи входит дальнейшее исследование своеобразия художественного мира Дорис Лессинг.

Литература

1. Васильева-Южина И. Н. Романы Дорис Лессинг. Проблема жанра : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филолог. наук : 10.01.05 / И. Н. Васильева-Южина. — М., 1986. — 24 с.
2. Головачева И. В. Утопии в литературе и психологии / И. В. Головачева // Вопросы философии. — Вып. 6. — СПб., 2000. — С. 119—131.
3. Лессинг Д. Браки между Зонами Три, Четыре и Пять : Из цикла «Канопис в Аргосе : Архивы» : [роман] / Дорис Лессинг ; [пер. с англ. Е. Топчий]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2008. — 318 с.
4. Лессинг Д. Воспоминания выжившей : [роман] / Дорис Лессинг ; [пер. с англ. Ю. Балаяна]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2008. — 271 с.
5. Лессинг Д. Золотая тетрадь : [роман] / Дорис Лессинг ; [пер. с англ. Е. Мельниковой]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 734 с.
6. Михальская Н. П. Трилогия Дорис Лессинг «Дети насилия» // Проблемы метода и жанра / Н. П. Михальская. — М. : МГПИ, 1983. — С. 3—10.
7. Barr M. Alien to Femininity / Marleen Barr. — New York : Greenwood Press, 1987. — 245 p.
8. Brewster D. Doris Lessing / D. Brewster. — New York : Twayne, 1965. — 330 p.
9. Lefanu S. Feminism and Science Fiction / Sarah Lefanu. — Bloomington : Indiana U. P., 1988. — 285 p.
10. Fahim S.S. Doris Lessing: Sufi Equilibrium and the Form of the Novel / S.S. Fahim. — New York : St. Martin's Press, 1994. — 290 p.
11. Fishburn K. Transforming the World: The Art of Doris Lessing's Science Fiction / K. Fishburn. — Westport : Greenwood Press, 1983. — 252 p.